

дѣлать дѣла не справедливыя и богопротивныя. Богъ нашъ милостивъ и добръ ко всѣмъ; любите Его чистымъ и благороднымъ сердцемъ и сами старайтесь быть добрымъ не къ друзьямъ только, но и ко врагамъ по заповѣди Спасителя: «любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящихъ васъ» (Мѡ. 5, 44). Богъ нашъ пресвятъ; храните себя въ чистотѣ духа и тѣла, удаляйтесь отъ сквернъ грѣховныхъ, и уподобляйтесь Богу святостию: «Святы будьте, ибо святъ Я Господь, Богъ вашъ». (Лев. 19 г. 2) Богъ нашъ правосуденъ; исполняйте вѣрно божественныя заповѣди Его, остерегайтесь быть нарушителями святой воли Его, бѣгайте грѣха. Богъ нашъ все-славенъ и присноблаженъ; старайтесь чистотою и правою вѣрою, добрыми и благоугодными дѣлами заслужить небесную славу и вѣчное блаженство въ царствіи Бога нашего, чего да сподобимся всѣ мы, благодатию и чловѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа.

Священникъ *Николай Ситкинъ*.

(Продолженіе будетъ).

Благотворительность въ древне-христіанской церкви, какъ образецъ современной приходской дѣятельности.

(Окончаніе).

На ряду съ приходскою церковно-общественною благотворительностью процвѣтала и частное благотвореніе. Исторія представляетъ тому многочисленные примѣры. Когда, напр., Леонидъ, отецъ Оригена, пострадалъ за вѣру и мать послѣдняго осталась въ совершенной нищетѣ, то одна благородная и богатая женщина взяла къ себѣ мальчика — Оригена и воспитала его, какъ своего сына. Ребенокъ мученицы Фелицитаты нашелъ себѣ „вторую мать“.

Къ этому же виду частной благотворительности относилось и соблюденіе гостепримства по отношенію къ путешествующимъ единовѣрцамъ. Живое и дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ принимали христіанскія женщины. Тертуліанъ пользуется этимъ обстоятельствомъ, чтобы отсвѣтывать жепѣ своей въ случаѣ его смерти, выходить замужъ за язычника, который едва ли позволить ей исполнять священную обязанность гостепримства. Существовала даже особая система писемъ (*litterae*

formatae), дававшихъ право на гостепрѣимство. Тертуллианъ называетъ ихъ „свидѣтельствами на участіе въ гостепрѣимствѣ“.

Самымъ же характернымъ „знаменіемъ времени“ былъ междуцерковный благотворительный союзъ, дѣятельность котораго простиралась далеко за границы прихода. „Весь кругъ земной, свидѣтельствуется Опатъ Милевскій, связанъ взаимообщеніемъ рекомендательныхъ писемъ въ одно общество“. Это были такъ-называемыя представительныя грамоты, иначе рекомендательныя или общительныя (*litterae communitariae*). Обычай церкви помогать другъ другу получилъ свое начало еще при апостолахъ, когда разные помѣстные церкви дѣлали сборы въ пользу іерусалимскихъ христіанъ. На это указываетъ св. Лука. Одинъ изъ пророковъ, по имени Агавъ, предвозвѣстилъ Духомъ, что по всей вселенной будетъ великій голодъ, который былъ при Кесарѣ Клавдіи. Дѣло происходило въ Антиохіи. Тогда вѣрующіе положили, каждый по достатку своему, послать пособіе братьямъ, живущимъ въ Іудей, что и сдѣлали, пославши собранное къ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла. Въ Коринѣ для церкви Галатійскихъ происходилъ такой же сборъ, причемъ апостоль ставитъ Коринтянамъ въ примѣръ Македонскую церковь, гдѣ жертвовали „по силамъ и сверхъ силъ“. Чувство братской любви проявилось въ церквахъ Азійской, Македонской и Лаодикійской по отношенію къ церкви Іерусалимской во время голода, продолжавшагося съ 44 года до весны 46 г. О благотворительности Римской церкви свидѣтельствуется св. Діонисій. Епископъ Сотеръ не только прислалъ много „пенязей на подрѣшеніе святымъ“, но и приходящихъ къ нему братьевъ, какъ отецъ чадъ, наставляя своими бесѣдами. Въ отвѣтномъ письмѣ св. Кипріана восьми Нумидійскимъ епископамъ, гдѣ они извѣщали его о вторженіи кочевыхъ варваровъ въ Нумидію и о послѣдствіяхъ этого, читаемъ: „мы послали сто тысячъ сестерцій, которыя собраны между клиромъ и народомъ здѣшней церкви, въ которой мы по Божьей милости, предсѣдательствуемъ. А что бы вы всегда имѣли мысленно въ молитвахъ вашихъ и въ воздаяніе добраго дѣла поминали братьевъ и сестеръ, которые въ этомъ очень важномъ дѣлѣ оказали готовность къ пожертвованіямъ, я прилагаю имена каждаго, а также имена бывшихъ тутъ сослужителей вашихъ, которые отъ себя и своей паствы кое-что по силамъ пожертвовали; я и жертвы ихъ означаю и посылаю“. Въ 267 году Готы, жившіе при устьяхъ Дуная и Днѣпра, въ соединеніи

съ единоплеменниками, жившими при устьяхъ Дона и Воспоръ Киммерійскомъ, сдѣлали странное вторженіе въ имперію: одна ихъ часть разорила Фракію, а крымскіе Готы, опустошивши Малую Азію, проникли въ Каппадокію и увели множество плѣнныхъ. Какъ отнеслась къ этому бѣдствію Кессарійской церкви церковь Римская во главѣ со св. Діонисіемъ, мы узнаемъ изъ письма Василія Великаго къ папѣ Дамасу. „Изъ непрерывнаго преданія отцовъ нашихъ и изъ письменныхъ, доселѣ хранящихся памятниковъ, мы знаемъ, пишетъ св. Василій, что Діонисій, блаженнѣйшій епископъ, сіявшій у насъ и правую вѣрою и другими добродѣтелями, оказалъ призрѣніе нашей Кессарійской церкви, утѣшалъ отцовъ нашихъ письмами и посылалъ людей для выкупа плѣнныхъ нашихъ изъ рукъ Готовъ“. Это между-церковное общеніе относилось не только къ матеріальнымъ жертвамъ. Достоинно примѣчанія, что когда путешествовалъ епископъ, то его въ каждомъ мѣстѣ просили отслужить литургію и сказать поученіе во свидѣтельство того, что онъ принадлежитъ къ единому союзу священства и церкви. Такъ Аникита поступилъ съ св. Поликарпомъ.

Живя среди язычниковъ и постоянно вступая съ ними въ столкновеніе, христіане непремѣнно должны были ясно выразить свои отношенія къ нимъ. И если считалось правиломъ дѣлать добро болѣе всего своимъ по вѣрѣ, то любовь была достаточна и для того, чтобы оказаться на дѣлѣ вмѣстѣ съ тѣмъ любовію и ко всѣмъ людямъ. Сила христіанской любви особенно проявилась во время общественныхъ бѣдствій—моровой язвы 252-го года въ Карфагенѣ и чумы 260-го года въ Александріи. Языческое населеніе Карфагена оставляло своихъ больныхъ безъ всякаго ухода и тѣла мертвыхъ выбрасывало на улицу. Христіане же, несмотря на то, что язычники, не зная на кого жаловаться въ постигшемъ ихъ несчатіи, обвиняли христіанъ и усилили свои гоненія, поступали такъ: мертвые тѣла, заражавшія воздухъ, погребали, а больнымъ безъ различія исповѣданія, доставляли уходъ и все пужное. Многіе, ходившіе въ Александрію за чумными, умирали. Такимъ именно образомъ, по письму Діонисія, оставили жизнь лучшіе изъ христіанъ, пресвитеры и діаконы, богатые и бѣдные, а «сей родъ смерти—дѣло великаго благочестія и твердой вѣры, ни чѣмъ не хуже мученичества». Совершенно иначе поступали язычники: они прогоняли заболѣвающихъ, убѣгали отъ родственниковъ, выбрасывали на улицы полу-

мертвыхъ, оставляли безъ погребенія умершихъ, стараясь только избавиться отъ все болѣе распространяющейся смерти. Поведеніе христіанъ по отношенію къ язычникамъ во время заразныхъ болѣзней апостолетъ Аѳинагоръ объявляетъ наилучшею защитою христіанства.

Таковы итоги древне-церковной дѣятельности древне-христіанскаго прихода. Воплотить въ современной приходской дѣятельности всѣ указанные принципы—это значить поднять приходъ на надлежащую ему высоту и дать ему устойчивое положеніе въ социальной жизни. Но современная цивилизація налагаетъ на приходъ такія обязанности, о которыхъ древне-христіанская община и не могла знать: это — борьба прихода съ все болѣе и болѣе увеличивающимся невѣріемъ и революціонной пропагандой, идущей рука объ руку съ разложеніемъ нравственности.

Кажется, уже пора понять, что вся организація трудовой помощи—дома трудолюбія, пріюта, ясли, воскресныя и вечернія школы—безъ возстановленія жизни древняго прихода — палліативы, не могущіе помочь въ борьбѣ съ нищетой и развратомъ павшаго населенія. Благочинническіе совѣты, епархіальные попечительства и сѣзды, всевозможныя братства дѣло, конечно, весьма и весьма полезное. Но слѣдуетъ *открыто заявить*, что возстановленіе приходской жизни самая желательная мѣра и самое неотложное дѣло въ смыслѣ поднятія среди населенія христіанскихъ началъ и устоевъ жизни.

При поднятій нормальной приходской жизни можно ожидать оживленія приходской дѣятельности не въ смыслѣ только оказанія матеріальной помощи населенію — открытія трудовыхъ конторъ, потребительскихъ лавокъ и развитія кооперативныхъ началъ съ устраненіемъ еврейскаго и иного посредничества, несущіе неисчислимыя убытки населенію, но и, главнымъ образомъ, духовнаго возвышенія членовъ прихода уканіемъ имъ истиннаго живого смысла ихъ дѣятельности въ приходской благотворительности.

Для указанной цѣли необходимо немедленно начать обратное завоеваніе общественнаго мнѣнія въ пользу прихода. Иначе сильно распространившіеся антирелигіозные журналы и газеты, пользуясь симпатіей общества, благодаря безчинному воплю о бесполезности церкви, церковно-приходскихъ школъ и церковныхъ богадѣленъ съ замѣной ихъ гражданскими школами безъ обученія религіи и больницами безъ священника, окончательно подкопаютъ основы прихода. Православные приходы, объеди-

ленные въ единый приходъ своего епископа въ моральномъ смыслѣ, долженъ противопоставить антирелигіозной прессѣ—свою печать, распространить насколько возможно шире свои газеты и церковные листки, — эти ежедневные проповѣдники, чтобы они заняли *преобладающее* мѣсто среди другихъ журналовъ и газетъ. Это задачи—будущаго прихода. Къ исполненію ея надо приступить немедленно. Первые шаги должны выразиться въ поставленіи себѣ непремѣнной обязанности убѣждать всѣхъ, съ кѣмъ приходится встрѣчаться не читать никогда дурныхъ книгъ и газетъ, доводя слушателей постепенно до торжественнаго обѣщанія въ этомъ смыслѣ. Потомъ, необходимо обратить вниманіе на проповѣдь священниковъ, чтобы они вмѣсто отвлеченныхъ разсужденій на общія темы, ставили главною цѣлю своей проповѣди—достиженіе совершенной нравственности, проявляющейся не столько въ исполненіи внѣшнихъ религіозныхъ обязанностей, сколько въ проведеніи христіанскихъ принциповъ въ повседневную жизнь. Вѣдь, назначеніе прихода— во всей широтѣ проводить ученіе Христа въ дѣйствительную жизнь!

Свящ. В. Сокольскій.

Іоанно - Предтеченскій Романовскій скитъ

Чуркинской Николаевской Пустыни и его уставъ.

Прежде чѣмъ начать описаніе Іоанно-Предтеченскаго скита, скажемъ нѣсколько словъ о самой Пустыни, къ которой онъ приписанъ.

Чуркинская Николаевская Пустынь находится въ 60 верстахъ на востокъ отъ г. Астрахани, 40 вер. отъ уѣзднаго г. Краснаго-Яра и въ 25 вер. отъ Каспійскаго моря. Время основанія обители достоверно неизвѣстно. По разнымъ предположеніямъ, возникновеніе ея относится къ 17 столѣтію, а въ 1702 г. здѣсь уже существовала деревянная церковь во имя св. Николая Чудотворца. Братство обители до 40-хъ годовъ 19 столѣтія было весьма малочисленно отъ 4 до 10 человекъ, да и тѣ большею частію были епитимцы какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства. Иногда бывало, что и Божественную службу совершать не было кому, тогда и поневолѣ приходилось разрѣшать священнослуженіе лицамъ, запрещеннымъ въ ономъ. Да и сама обитель въ